

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 465

13 октября 2019 г.

Святитель Михаил, память коего празднуется ныне, пришел к нам из Греции.

Первым делом первого архипастыря киевского было крещение двенадцати сыновей св. князя Владимира и всего народа киевского; потом святитель с отеческою кротостию и любовью заботился об утверждении веры новообратившихся и о распространении веры между неверными сынами земли русской. Усердно строил храмы в Киеве и других городах и весях; поставлял и наставлял пресвитеров; избирая опытных наставников, поручал им воспитание и образование детей.

Но великий светильник церкви русской просиял далече светом благих дел своих, — не в одном граде Киеве. Святитель Михаил предпринял трудное путешествие в Новгород, и потом посетил землю ростовскую, просветив многих неверных верою Христовою, пронося всюду живоносные глаголы евангелия Христова, действенным словом Божиим разгоняя тьму идолослужения и нечестия. Подобно солнцу обходил он землю русскую, просвещая, утешая и укрепляя верующих отеческими беседами и молитвенным ходатайством пред Господом Богом. И во всю жизнь свою святитель Михаил являл себя ревностным и вместе кротким и смиренным пастырем, неутомимым служителем церкви Христовой, постоянно прилагавшим труды к трудам, — благосердным отцем своих пасомых.

Пастырская доблесть его засвидетельствована была по блаженном его отшествии ко Господу, когда все его пасомые и первее всех св. Владимир неутешно оплакивали кончину архипастыря и отца — великого светильника земли русской «Мног плач и рыдание граду Киеву его отшествия к Богу сотворися». — Наконец святость жизни его была открыта для всего мира Самим Богом, чрез явление его нетленных мощей, покоящихся в Киево-печерской лавре, которым и мы, отдаленные потомки первых его слушателей и пасомых, благочестно поклоняемся.

Настоящее празднество в честь святителя Михаила, первого митрополита киевского, первого архипастыря всероссийского, напоминает нам, братия, величайшую милость Божию к нашим предкам и каждому из нас, т.е. дарование нашему отечеству православной веры, обращение наших предков ко Христу чрез православную церковь восточную, и вместе с сим наш первый долг к св. вере — твердо и непоколебимо держаться ея до последней минуты нашей жизни.

Обратим благоговейное внимание на веру, дарованную нам Господом, и мы ясно увидим, что это подлинно величайшая милость, принесшая с собою бесчис-

ленные другия милости Божии, — драгоценнейший дар, за который мы обязаны любвеобильному Спасителю вечною благодарностию.

Долго предки наши жили во тьме идолопоклонства, в неведении истинного Бога Спасителя; долго пребывали в духовной бедности, отчужденные от сокровищ жизни Божией, блуждая вне св. церкви Христовой, которая есть единственный ковчег спасения для падшаго человека, единственное тихое пристанище для всех людей, буруевых волнами житейскими.

Наконец, настало время, прореченное св. апостолом Андреем, пришел день спасения для земли русской когда Св. Евангелие Христово, светлейшее солнца, озарило небесным светом землю русскую, обогатило ее неоцененными сокровищами и неисчислимыми благами, приобретенными для рода человеческого пострадавшим Спасителем нашим. Веруем, и по мере веры уразумеваем, а по мере веры и уразумения исповедуем, что предкам нашим спасительно было принять веру именно в то, а не другое время, от православной церкви греческой, а не от другого какого-либо общества. В обыкновенной жизни случается, что мать, еще нося во чреве дитя, заранее приготавливает все необходимое для жизни и покоя будущего семьянина, все, что только может изобрести ее материнская любовь: так и мать нашей церкви — православная церковь восточная, по силе живущаго в ней Духа Святаго, приготовила все для юной дщери своей. Там вера Христова, насажденная св. апостолами, всегда сохранялась во всей чистоте и неприкосновенности — непоколебимо утверждена была вселенскими соборами, ограждена спасительными установлениями мудрых пастырей и благочестивых царей, объяснена и изложена в богомудрых писаниях св. и богоносных отцов.

Там истина и святость евангелия, сладость и животворность веры Христовой, были запечатлены кровию безчисленного сонма мучеников и исповедников, испытаны и засвидетельствованы множеством подвижников — вольных мучеников царствия ради небеснаго. Там вера перешла чрез огонь испытания, искушена в горниле лютейших несчастий и гонений и чудесно сохранилась среди бурь и треволнений.

Там священное богослужение — это богослужение и светлое украшение веры, богослужение, служащее необходимым средством к укреплению и умножению веры и любви, составляющее сладчайшую пищу для благочестивой души, приведено в стройный чин, украше-

но благолепными обрядами и умирительными песнопениями. И эту-то веру удостоились принять блаженные предки наши и передали нам — потомкам своим. Этим-то богослужением пленились предки наши так, что некоторые из них, находясь в первый раз в греческом храме, подумали, что они на небе, в светлых обителях небесного царствия, и завещали нам любить это благолепное служение Богу-Спасителю! Эта-то вера и доселе сияет в земле русской и озаряет всех верных сынов церкви и отечества! —

Это-то богослужение доселе питает и утешает сердца всех скорбящих и жаждущих спасения и жизни вечной. Да будет же за все это слава и благодарение Господу, обогатившему землю русскую Своими неоцененными сокровищами!

Что же делать нам, православные, при такой благодати к нам Господа? Чем благодарить Его за Его милости, в которых — основание нашего временного благополучия и залог вечного спасения? Прежде и больше всего мы должны всячески хранить драгоценный дар, принесенный нашим предкам святителем Михаилом и неуклонно держаться правого исповедания веры. Да скажет каждый из нас самому себе: «держи, еже приял, до последнего твоего издыхания», с благодарностию и благоговением храни драгоценное сокровище, дарованное тебе милосердным Отцом небесным единственно вследствие страданий Единородного Сына Своего! Евангелие Христово да будет единственным светильником нашей жизни, руководством для ума, пищею для сердца. Мы будем безответны пред Богом, если среди обильного света небесного захотим остаться во мраке; если среди моря благ духовных будем в жажде и алчбе; если и в раю Божием — в св. церкви Христовой — станем искать запрещенных плодов суетумудрия и нечестия, извращая заповеди и уставы церковные, переданные нам блаженными предками нашими. Мы будем постыжены на суде Божиим самими неверными, которые обличат нас в неразумии и неблагодарности пред Богом — Спасителем и Благодетелем; самые святые ходатаи наши не защитят нас пред правосудием Божиим: самое священное Имя «православный», которым мы привыкли украшать себя и все народное, послужит к нашему осуждению. «Вас точію познах от всех племен», скажет нам Господь, «сего ради отмишу на вас вся грехи ваша» (Амос. 3, 2).

Прот. Григорий Дьяченко

На другой день, часов в 10 утра, я и о. Арсений приехали в д. Красное, в дом деревенского старосты. Немного спустя после нашего приезда, стали в доме обедать; хозяин пригласил и нас обедать. Я не отказался и сел за стол. А между тем было оповещено по деревне, что приехал миссионер, и чтобы желающие шли на беседу к старосте. Уже во время обеда сошлось порядочно народа. Гляжу я: все мужики, — бабы ни одной, кроме хозяйских.

— А что же, спрашиваю, баб нет?

— А на что же они? Что им тут делать? Разве они что понимают?!
Однако я велел и за бабами послать, разъяснив мужикам, что понимать слово Божие не есть обязанность и преимущество одних мужиков. Пришли и бабы. Всего нашло народу полная изба, так что сделало душно и была растворена дверь. Буду описывать только то, чем запомнилось Красное, т. е. что было особенного на беседе в этой деревне.

Сличали и здесь новопечатное Евангелие с старопечатным (с юсовым). К ужасу бывших тут старообрядцев (их очень немного в этой деревне), оказывается, что напечатано *ivъ хва* (Иисус Христова). Читал мужик Мирон. Он покрещеван, — два раза крещенный. После слабой попытки объяснить одно и, как прилог, он согласился, что здесь действительно два и, — что Иисус напечатано в старинной книге. Я обращаюсь к народу и делаю такое замечание:

— Вот сам Мирон сознался, что в старопечатной книге имя Христа Спасителя читается не так, как требуют читать старообрядцы, не Исус, а Иисус. А из-за этой одной буквы спорят много, из-за нее, между прочим, не идут к нам в церковь. Значит, не право они толкуют вам, что нельзя говорить Иисус. Можно! В старопечатной книге так напечатано.

— Там этого нет! — вдруг услышали мы.

Мы с о. Арсением сидели за столом (на столе разложены были книги); народ стоял напротив нас в избе; кое-кто сидел на лавках. Слево от нас, у окна сидел мужчина с большой бородой, солидный такой, красивый.

— Там этого нет, чтобы написано было Иисус! — повторил он.
— Подойди, да посмотри, — говорю ему.
— Нечего и смотреть! Достаточно мы поначитаны в старопечатных книгах: нигде нет Иисус, везде Исус. Нечего смотреть!

И говорит таким наставительным тоном, что возражать ему страшно. Мирон обернулся к нему и говорит: «Напечатано Иисус... два и»... Я попробовал было еще подозвать его, чтобы сам прочел, но Дмитрий Ананьев (так его зовут) не пошел.

— Нечего смотреть! — говорит. Ну и что ж, что напечатано? Может опечатка? — разве не бывает! Да и велико дело, если в двух-трех книгах напечатано Иисус! За то везде в остальных правильно Исус... Это по ошибке здесь два и; надо одно.

И говорит все это решительным тоном непогрешимого авторитета!...

Я стал разъяснять, в чем дело. Мирон и другие, кажется, поняли, что можно печатать и выговаривать имя Спасителя так, как мы выговариваем.

Зашла потом неизбежная речь о перстосложении. Я стал говорить, что не порицаю двуперстия, а только удивляюсь, что наши староверы боятся троеперстия, между тем как и о нем, все равно как о

НЕЧЕГО И СМОТРЕТЬ!

двуперстии, достаточно говорится в старопечатных книгах.

— Нигде о вашей щепоти не говорится! — возразил опять Дмитрий Ананьев.

Я стал говорить: двуперстно креститься, как вы креститесь, повелевает Кириллова книга...

— В Кирилловой нет этого; о крестном знамении есть во Псалтыри, а не в Кирилловой! — опять авторитетно возражает Дмитрий Ананьев.

— В Кирилловой, говорю, слово-в-слово согласно с Псалтырью пишется о перстосложении. И я раскрыл Кириллову и Псалтырь, чтобы сличать.

Дмитрий Ананьев, увидев это, стал говорить, что «хоть и есть действительно о перстосложении в Кирилловой, но только в ней кратко говорится, а подробно в Псалтыри».

Я стал читать и в той и другой книге о перстосложении: оказалось, разумеется, слово-в-слово. После этого сказал Дмитрию: «Не смей больше говорить! потому что ты обманщик: ты уверял, что нет слова Иисус в старопечатной книге, а оно есть; ты уверял тоже, что в Кирилловой нет о перстосложении, а там есть. Не смей больше говорить!...» Но каково же было мое изумление и негодование, когда мне сообщили, что этот Дмитрий Ананьев совсем безграмотный...

Помню еще Палагею, жену этого Дмитрия Ананьева. Когда была показана разность перстосложений, указываемых в разных местах старопечатных книг, она сказала:

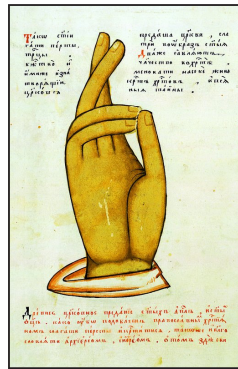
— Никак нельзя иначе складывать персты против того, как мы складываем!

— Однако ж, — говорю ей, — Максим грек велит протянуть два перста, а Большой Калитхизис велит наклонить их!

— Не хочу я, — говорит, — никого слушать, и даже Максима грека, если он действительно не по-моему, велит складывать персты!

Однако, сказавши это, она и сама как будто смутилась, — сама стала читать и сличать разные статьи о перстосложении, и прямо объявила, что действительно старые книги по-разному велют складывать персты, но что она будет складывать так, как складывала.

Была еще речь о молитве Иисусовой. И тут особенное участие в беседе принимал тот же Мирон, который, не смотря на свое филиппонство, оказался таким уступчивым по вопросу об имени Иисус, что даже помогал мне обличать бредни Дмитрия (а Дмитрий числится православным и даже, слышал, в церковь иногда заглядывает). Я разъяснил, что оба вида молитвы: и «Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас» и «Господи Иисусе Христе Боже наш помилуй нас» — согласны с символом веры; как наша церковь верует, что Христос есть Сын Божий, так и старообрядцы веруют, что Христос есть Бог наш, и, значит, они не должны бояться молитвы: Господи Иисусе Христе Боже наш помилуй нас, как мы не боимся молиться: Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас (Верстах в 15 от Вологды есть Заоникиега пустынь. В ней

над дверьми некоторых келий я видел надпись: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас. Аминь...» А староверы, по неведению, все кричат, что мы этой молитвы не употребляем.). Мирон все это, как будто, понял; однако же никак не решался произнести молитву с словами «Боже наш», потому что, говорит, в старопечатных книгах ее нет. Я открыл Кириллову книгу на листе и заставил его читать.

Читают: «Истолковано: Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас, аминь». А между тем в книге напечатано: «Господи Иисусе Христе Боже наш помилуй нас, аминь». Такова привычка! Он и не заметил, что иначе напечатано, чем как он читает. Однако потом, по моему указанию, прочитал, как надо. После этого и Мирон должен был признаться, что в старых книгах есть эта молитва, и, значит, в старину она так читалась же; «но, — прибавил он, — должно быть читалась в каких-нибудь особенных случаях, а обыкновенно-то читалось так, как мы требуем читать».

— В каких же это случаях? — спросил я.

Мирон не сказал в каких.

— Ну, прочитай же ты, — говорю ему, — молитву Иисусову так, как она здесь, в старинной книге, напечатана.

Прочитать так наизусть он боялся, хотя в книге читал. Я удивился такой странности и начал снова объяснять, что молитва эта православная...

Во время этих толков о молитве Иисусовой протеснилась к столу женщина, — Настасья по имени. Когда Мирон отказывался прочитать наизусть молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас», Настасья приступила к нему:

— Что же ты боишься так прочесть? — ведь в Кирилловой же напечатано!

Я говорю: ну-ка сама прочитай!

И она прочитала, крестясь, эту молитву.

— А ты чего ж боишься, Мирон? — читай! Но Мирон все боялся; Настасья тоже не унималась:

— Прежде ты говорил, что нет в старинных книгах этой молитвы, а она вот есть! Все равно, как говорил: нет Иисуса; а вот сам читал: есть!

Вообще Мирону-таки досталось от нее...

Эта Настасья пошла в «веру», чтобы муж не пил... Лет около десяти простароверничала. Муж умер от пьянства, — и она ушла из раскола. Окончательно присоединилась к церкви при теперешнем священнике.

Она же, после толков с Миронем, обратилась ко мне с такими речами:

— Батюшка! растолкуй ты нам глупым о печати антихристовой! Мы ее больше всего боимся; да и эти (староверы) все нам об ней толкуют. Мы бросили работу и нарочно пришли прямо с пашни, чтобы расспросить тебя об этом.

Другие подтвердили ее желание. И я стал разбирать беспоповщинские толки о троеперстии, что якобы оно есть печать антихриста (подобно как в Сухоломе). Этим и закончил беседу.

Из книги: «Записки миссионера Вологодской епархии» (1891). И. В. Полянский.

Сны твои суть мечты, ведущие в пре-
лесть того, кто не остережится от
них. Надо блюсти ум и содержать его без-
видным и безмечтательным. Никаким снам
не верь, и милость Божия да покрывает тебя.

Демоны употребляют для возмущения
и повреждения душ человеческих сновиде-
ния; также и сами неопытные иноки,
обращая внимание на свои сны, вредят
себе: по этой причине необходимо сде-
лать здесь определение значения сновиде-
ний в человеке, которого естество еще
не обновлено Святым Духом.

Во время сна человеческого состоя-
ние спящего человека устроено Богом так,
что весь человек находится в полном от-
дохновении. Это отдохновение так полно,
что человек во время его теряет сознание
своего существования, приходит в само-
забвение. Во время сна всякая деятель-
ность, сопряженная с трудом и произ-
водимая произвольно под управлением
разума и воли, прекращается; пребывает
та деятельность, которая необходима
для существования и не может быть от-
делена от него. В теле кровь продолжает
свое движение, желудок варит пищу, лег-
кие отправляют дыхание, кожа пропускает
испарину; в душе продолжают плодиться
мысли, мечтания и чувствования, но не в
зависимости от разума и произвола, а по
бессознательному действию естества. Из
таких мечтаний, сопровождаемых свой-
ственным мышлением и ощущениями, со-
ставляется сновидение. Оно часто бывает
странным, как не принадлежащее к систе-
ме произвольных и намеренных мечтаний
и размышлений человека, но являющееся
самопроизвольно и самонравно по закону
и требованию естества. Иногда сновиде-
ние носит на себе несвязный отпечаток
произвольных размышлений и мечтаний,
а иногда оно бывает последствием нрав-
ственного настроения. Таким образом,
сновидение само по себе не может и не
должно иметь никакого значения. Смешно
же и вполне нелогично желание некоторых
видеть в бреднях сновидений своих пред-
сказание своей будущности, или будущно-
сти других, или какое-нибудь другое значе-
ние. Как быть тому, на существование чего
нет никакой причины?

Демоны, имея доступ к душам нашим
во время бодрствования нашего, имеют
его и во время сна. И во время сна они
искушают нас грехом, примешивая к на-
шему мечтанию свое мечтание. Также,
усмотрев в нас внимание ко снам, они
стараясь придать нашим снам зани-
мательность, а в нас возбудить к этим
бредням большее внимание, ввести нас
мало-помалу в доверие к ним. Такое до-
верие всегда сопряжено с сомнением,
а сомнение делает наш умственный
взгляд на нас самих ложным, отчего вся
деятельность наша лишается правильности:
это-то демонам и надо. Преуспевшим
в самонении демоны начинают являться
в виде Ангелов света, в виде мучеников и
преподобных, даже в виде Божией Мате-
ри и Самого Христа, ублажают их житель-
ство, обещают им венцы небесные, этим
возводят на высоту самонения и горды-
ни. Такая высота есть вместе и погибель-
ная пропасть. Нам надо знать и знать, что
в нашем состоянии, еще не обновленном
благодатию, мы неспособны видеть иных

СНОВИДЕНИЯ

сновидений, кроме составляемых бредом
души и наветом демонов. Как во время
состояния бодрости постоянно и непре-
станно возникают в нас помыслы и мечта-
ния из падшего естества или приносятся
демонами, так и во время сна мы видим
только мечты по действию падшего есте-
ства и по действию демонов. Как утеше-
ние наше во время бодрствования наше-
го состоит из умиления, рождающегося от
сознания грехов своих, от воспоминания
о смерти и о суде Божиим, — только эти
помыслы возникают в нас от живущей в
нас благодати Божией, насажденной свя-
тым крещением, и приносятся нам Анге-
лами Божиими, сообразно нашему состо-
янию кающихся, — так и во сне, весьма
редко, при крайней нужде, представляют
нам Ангелы Божии или кончину нашу, или
адскую муку, или грозный присмертный и
загробный суд. От таких сновидений мы
приходим к страху Божию, к умилению, к
плачу о себе. Но такие сновидения даются
весьма редко подвижнику или даже и
явному лютому грешнику по особенному
неведомому смотрению Божию; даются
весьма редко не по скудости к нам Боже-
ственной благодати — нет! — по той при-
чине, что все случающееся с нами вне
общего порядка приводит нас в сомне-
ние и колеблет в нас смирение, столько
необходимое для нашего спасения. Воля
Божия, в исполнении которой заключает-
ся спасение человека, изображена в Свя-
щенном Писании так ясно, так сильно,
так подробно, что содействие спасению
человеков нарушением общего порядка
делается наиболее излишним и ненуж-
ным. Просившему воскрешения мертвецу
и послания его к братьям для увещания
их к переходу с широкого пути на тесный
сказано: Имут Моисея и пророки: да
послушают их. Когда же просивший воз-
разил: ни!.. но аще кто из мертвых идет
к ним, покаются, — то получил в ответ:
аще Моисея и пророков не послушают, и
аще кто из мертвых воскреснет, не имут
веры (Лк. 16, 27–31). Опыт показал, что
многие сподобившиеся во сне видения
мытарств, Страшного Суда и других за-
гробных ужасов, были потрясены видени-
ем на краткое время, потом рассеялись,
забыли о виденном и вели жизнь беспеч-
ную; напротив того — не имевшие никаких
видений, но поучавшиеся тщательно в за-
коне Божиим постепенно пришли в страх
Божий, достигли духовного преуспеяния и
в радости, рождаемой извещением спа-
сения, перешли из земной юдоли скорбей
в блаженную вечность.

Святой Иоанн Лествичник рассуж-
дает об участии демонов в иноческих
сновидениях нижеследующим образом:
«Когда мы, оставив ради Господа дом
и домашних, предадим себя по любви к
Богу странничеству, тогда бесы, мстя за
это, покушаются возмущать нас сновиде-
ниями, представляя нам родственников
наших или рыдающими, или умирающи-
ми, или держимыми в заключении и под-
вергающимися за нас напасти. Верующий
снам подобен гонящемуся за своею те-
нью и покушающемуся поймать ее. Бесы

тщеславия соделываются в сновидениях
пророками, предугадывая по проницанию
своему будущее и его предвещающая
нам, чтобы мы по исполнении пришли
в недоумение и, как уже близкие к дару
предведения, возвысились помыслом.
Для тех, которые верят демону, он часто
бывает пророком, а для тех, которые уни-
чижают его, он всегда бывает лжецом.
Будучи духом, он видит совершающееся
в воздушном пространстве и, уразумев,
что кто-нибудь умирает, возвещает о том
во сне легкомысленным. Демоны ниче-
го будущего не знают по предведению:
в противном случае и чародеи могли бы
предсказывать нам смерть. Преобразу-
ются демоны в Ангелов света, принима-
ют на себя часто образ мучеников и в
сновидениях показывают нам общение
наше с ними, а пробудившихся погружа-
ют в радость и возношение. Это да будет
тебе признаком прелести (бесовского
обольщения). Святые Ангелы показыва-
ют муку, суд, смерть, отчего мы, проснув-
шись, исполняем трепета и сетования.
Если начнем покоряться бесам в сновиде-
ниях, то они начнут издеваться над нами
и в бодрственном состоянии. Верующий
сновидениям вполне неискусен, а невер-
ующий никакому сну истинно любомудр.
Доверяй только тем снам, которые возве-
щают тебе муку и суд; если же по причине
их начнет тебя тревожить отчаяние, то и
такие сны от бесов».

Естество, обновленное Святым Духом,
управляется совершенно иными закона-
ми, нежели естество падшее и коснящее
в своем падении. Правитель человека
обновленного — Святой Дух. «На них же
осияла Божественного Духа благодать, —
сказал преподобный Макарий Великий, —
и во глубине ума их водворилася: сим Го-
сподь яко душа есть». И в бодрствовании,
и во сне они пребывают в Господе, вне
греха, вне земных и плотских помышле-
ний и мечтаний. Помышления и мечтания
их, находящиеся во время сна вне управ-
ления разумом и волею человеческими,
действующие в прочих человеках бессоз-
нательно по требованию естества, дей-
ствуют в них под водительством Духа, и
сновидения таких людей имеют духовное
значение. Так праведный Иосиф во сне
был научен таинству вочеловечения Бога
Слова; во сне повелено было ему бежать
в Египет и возвратиться из него (Мф. гл.
1 и 2). Сновидения, посылаемые Богом,
носят в самих себе неотразимое убежде-
ние. Это убеждение понятно для святых
Божиих и непостижимо для находящихся
еще в борьбе со страстями.

Легши на постель, должно вспоминать
о смерти, которой образ — временный сон,
и, отрекшись от всех помыслов и мечта-
ний, засыпать с молитвой Иисусовой.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Расписание богослужений с 14 по 20 октября 2019 г.		
14 октября Понедельник	ПОКРÓВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия. <i>/все священнослужители/</i>
15 октября Вторник	Сщмч. Кипри́ана и мц. Иустíны	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
16 октября Среда	Сщмч. Дионíсия Ареопагита, еп. Афíнского	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
17 октября Четверг	Сщмч. Иерофе́я, еп. Афíнского	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
18 октября Пятница	СВТТ. МОСКОВСКИХ ПЕТРА́, ФЕОГНО́СТА, АЛЕКСИ́Я, КИПРИ́АНА, ФО́ТИЯ, ИО́НЫ, ГЕРО́НТИЯ, ИОАСА́ФА, МАКА́РИЯ, ФИЛИ́ППА, ИО́ВА, ЕРМОГЕ́НА, ТИ́ХОНА, ПЕТРА́, ФИЛАРЕ́ТА, ИННОКЕ́НТИЯ И МАКА́РИЯ	8:30 Утреня (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
19 октября Суббота	Апостола Фо́мы	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
20 октября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 18-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ Мчч. Сэ́ргия и Ва́кха	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия. <i>/все священнослужители/</i>

ЖЕНЩИНЫ-ХРИСТИАНКИ

Остановим внимание на значении женщины в первоначальной христианской общине.

В тот самый момент, когда первая христианская община, состоявшая преимущественно из апостолов и учеников Христовых, поколебалась в своих основных устоях веры, в то время, когда апостолы из опасения от Иудеев (см.: Ин.20:19) готовы были отречься от своего Божественного Учителя, женщина явилась тогда скрепляющим цементом для всей христианской общины, обнаружив все величие религиозной силы своего духа.

Более ревностные и сильные духом ученики Спасителя издали следовали за Ним из Гефсиманского сада, на Голгофу осмелились взойти лишь один Иоанн. Но зато, посмотрите, какая толпа христианских женщин стояла при Кресте у ног распятого Богочеловека.

Очевидно, жены христианские решили лучше пострадать за имя Христово, чем в эти страшные, роковые минуты покинуть Божественного Страдальца, отречься от своего Небесного Учителя и тем еще более усугубить душевные муки Того, Кто постоянно исцелял их сердечные раны.

Но вот совершился на Голгофе возрождающий все человечество акт смерти Христовой. Кто же явился туда, чтобы отдать последний долг умершему Спасителю? Робкие, слабые женщины-мироносицы и тайные ученики Христа. Ясный знак того, что любовь к Христу победила все опасения и влила в их душу новые возрождающие силы.

Кто из членов первой христианской общины явился рано, когда было еще темно (см.: Ин.20:1) ко гробу Христа? Те же жены-мироносицы, которые стояли на Голгофе и оплакивали смерть Мессии.

Кто первый сподобился услышать от ангелов радостную весть о Воскресении Христовом? Те же благочестивые женщины.

Кому явился впервые воскресший Господь? Марии Магдалине, которая под тенью палестинских олив и кипарисов проливала горькие слезы в той мысли, будто бы унесли Господа, и она не знает, где положили Его.

Ясно, что Христос был близок сердцу первых христианских женщин. Оценив значение их очищающей и возрождающей веры и любви, Он являлся и другим женам-мироносицам.

Прошло известное время после торжественного момента Воскресения Христа, и совершилось вознесение Спасителя на небо, а потом – сошествие Святого Духа на апостолов. С тех пор они, облеченные силою свыше, уже сделались истинными последователями и проповедниками Христа. Но и тогда христианская женщина шла параллельно дорогою с другими последователями Христа. Христианство... отвело женщине почетное место для ее деятельности на пользу христианской общины.

Я не буду говорить о святых мученицах, пострадавших за веру Христову, но укажу лишь на существовавший при древних христианских храмах институт так называемых диаконов. Это ясный показатель той великой миссии, какая была предоставлена христианской женщине в первоначальной общине.

Проходили года, менялись формы, в которых выливалось вероучение и чувство христианской женщины, но она все же высоко держала и несла по пути возрождения христианский стяг.

ИСКАНИЕ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ

Искание Царствия Божия не есть удаление в пустыню или совершенное отречение от мира; удаление от мира для спасения своей души и для службы Богу – это одно, а искание Царствия Божия – другое. Отречение возможно лишь по особому призыву Божию...

Человек не может по своему произволу отречься от мира, что подтверждается жизнью апостолов и других святых.

Иное дело – искание Царствия Божия; оно учит достижению того, чтобы дела мирские и земные не препятствовали делу духовному и небесному. Поэтому Христос и сказал, что надо прежде всего искать Царствия Божия и правды Его (см.: Лк.12:31), а потом уже заботиться о своих земных делах, которые по милосердию Божию сами приложатся, устроятся, когда человек исполнением Христовых заповедей докажет свою любовь к Богу и стремление спасти душу свою.

Следовательно, искание Царствия Божия не препятствует заниматься, без вреда для дела духовного, делами земными, исполнением своих обязанностей по службе, в семье, приобретением познания в науках и прославлением Отца Небесного в труде и благотворениях. Христианская жизнь требует только, чтобы впереди всех дел были поставлены заботы о душе и о будущей вечной жизни.

Как искать Царствия Божия? Не плотию, не на земле и не делами мира ищет Царствие Божие, но духом, сердцем, мыслию, в небесном пространстве, горячею молитвою, воздыханиями, у ног Спасителя, коленопреклоненно пред Преблагословенною Матерью Божией.

Молитвы, возношения духом не могут мешать заботам о семье, о хлебе насущном, работе и изучению наук и искусств. Но чтобы сердце могло найти путь и достигнуть врат Царствия Божия, оно должно быть чисто, свободно от страстей, подобно тем, которые блаженствуют в Царствии Божием. Такое очищенное, освященное сердце есть жилище Духа Святого, а потому Христос и сказал фарисеям: Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лк.17:21).

Итак, искание Царствия Божия есть устройство в сердце своем жилища Святому Духу.

Священномученик Серафим (Чичагов)